

Эмиль Ротко

Последнее свидание перед
холодной осенью

Эмиль Ротко

**Последнее свидание
перед холодной осенью**

«Автор»

2025

Ротко Э.

Последнее свидание перед холодной осенью / Э. Ротко —
«Автор», 2025

Осенние холода окутали Москву. Клод, опустошённый после разрыва с возлюбленной, погрузился в тоску и потерял веру в то, что у него остались силы вновь обрести себя. Чтобы как-то скрасить свои дни, он знакомится с девушкой в приложении для знакомств и договаривается о свидании. Однако она так и не появляется, оставив его в одиночестве перед пустой чашкой кофе. Выйдя из кафе, Клод решает пройтись по вечерней Москве. Его случайная прогулка превращается в странное, почти волшебное путешествие. Воспоминания о прошлом и любовная меланхолия сливаются с настоящим, создавая новую причудливую реальность. Его ждёт очень необычная череда событий, в которой ему предстоит вновь окунуться в свою боль, переосмыслить свои взгляды и, возможно, обрести новую любовь. Это история о том, что даже в самую тёмную и холодную ночь где-то тебя ждёт свет. Главное — верить, не отступать и продолжать идти.

© Ротко Э., 2025

© Автор, 2025

Эмиль Ротко

Последнее свидание перед холодной осенью

Официантка смотрела на меня внимательными, темно-зелёными глазами. Наконец, пробудившись ото сна наяву, я попросил её повторить то, что она сказала.

– Что-нибудь ещё? – спросила она. Взгляд в её глазах был непроницаемым и любезным.

– Нет. Точнее, да. Принесите ещё чашку кофе, пожалуйста.

Она улыбнулась, кивнула мне, взяла пустую чашку на блюде с моего столика и ушла. Когда она уходила, я смотрел на её стройные красивые ноги. Смотрел просто так, ненароком, продолжая плыть по течению своих пустых мыслей. Интересно, сколько ей лет? Двадцать? Двадцать пять? Точно не скажешь. Когда они ярко красятся, то бывает трудно определить возраст. Я посмотрел на наручные часы. Прошло уже полчаса. Я взял телефон, который лежал на столе, и, зайдя в чат, убедился, что мои сообщения не прочитаны. Положил телефон, облоко-

тился о спинку стула и ещё раз обвел взглядом пространство кафе. Неприхотливый, но уютный интерьер. Кроткие и шустрые официантки в бело-чёрных платьях с механической доброжелательностью на милых лицах. Посетители, в основном молодые люди, скромно шумят. Звякнул колокольчик. Посмотрев на входную дверь, увидел, что в кафе зашёл пожилой человек в длинном пальто грязно-жёлтого цвета. Он снял шляпу и, взяв бесплатную газету со стенда возле входа, направился в мою сторону и занял место неподалеку. Откашливаясь, старик с шуршанием раскрыл газету и стал пристально вглядываться в политический раздел. К этому моменту зеленоглазая девушка вернулась и поставила передо мной вторую кружку капучино. Я поблагодарил, взял ложечку, медленно помешал пенку и сделал глоток горячего кофе. Забавно, она ведь сама предложила встретиться именно здесь. И теперь уже не придет. Что я чувствую? А что я могу чувствовать? Мы ведь были почти незнакомы. Только переписывались некоторое время и назначили встречу, потому что показалось, что нам стоит узнать друг друга ближе. Что я чувствую? Да ничего я не чувствую. Просто был человек, а теперь его нет. Но это ведь нормально, обыденно, когда кто-то из двоих решает, что продолжать не стоит. Сколько раз я сам прекращал общаться в приложениях для знакомств без каких-либо причин, и девушка просто исчезала из моей памяти. Это большой город, здесь бесчисленное множество душ, а значит, я обязательно, непременно найду кого-нибудь еще. Забываешь одного, встречаешь другого...

Через большие окна я посмотрел на улицу, которая показалась в этот момент особенно бесцветной и невыразительной. Мимо кафе проходили люди в верхней одежде, и бесшумно проезжали машины позади этих людей. Заметно было, что неспешно и тихо наступает осень. Я решил не ждать официантку и, допив кофе, положил деньги под чашку. Когда я встал и надел лёгкий плащ, и пошел к выходу, я, не зная зачем, обернулся и посмотрел на старика. Все его внимание по-прежнему было приковано к газете. Погруженный в чтение, он поднял кружку тёмного пива со своего стола и поднес ко рту. Через пару секунд, вероятно почувствовав мой взгляд, оторвал себя от газеты и угрюмо, недовольно на меня посмотрел.

– Что там в мире происходит? – бросил я ему и кивнул в сторону газеты.

Он нахмурил брови, взгляд его стал тяжелее и неприветливее.

– Вот сами возьмите и прочитайте, – проворчал старик.

Краткая беседа с незнакомыми людьми, как известно всем, повышает настроение, оздоравливает душу и прогоняет скуку и тоску – иначе говоря, привносит в твою жизнь чуточку тепла. Вот и я поговорил. Газету я брать не стал и вышел на прохладную улицу, прозвенев колокольчиком двери на прощание. Я отошёл на пару метров и прислонился к кирпичной стене, совершенно не понимая, что делать дальше. Улица шумела автомобилями и голосами. Время от времени из ниоткуда, словно озорной мальчишка, появлялся прохладный ветер, чтобы скинуть с кого-то головной убор или поиграть с чьими-то волосами. В кармане я нащупал мятую пачку сигарет и вытащил ее. Оставалась последняя. Я выкинул пустую пачку в урну и зажег сигарету, наблюдая за пешеходами. Все-таки удивительно, как меняет осень человека. Где та легкость, где та беспечность? Куда исчез тот теплый, светлый и чудесный мир, в котором мы все находились ещё пару недель назад? Ведь, если подумать, у большинства людей ничего существенно не меняется с приходом осени. Та же работа, те же друзья и знакомые, те же заботы и проблемы. Но на деле меняется все. Ветер налетел на меня со стороны, вынудив меня поднять воротник плаща. Я выпустил дым, который мгновенно развеялся, и посмотрел вверх на небо. Затянутое сплошь белыми облаками, оно пока ещё было относительно спокойным. Но скоро придут холодные дожди и окончательно прогонят остатки тепла и радости, прогонят солнце и воспоминания о беззаботных летних днях. И после все вокруг поменяется. Уровень серотонина упадет от недостатка солнечного света. Люди начнут вставать с утра с непонятной тяжестью в душе, будут заваривать кофе, который вместо привычного удовольствия превратится в безвкусный допинг. Я представил грядущие дни. Я видел этих людей, среди которых был и я. Вот они проглатывают утром крепкий кофе, чтобы стряхнуть с себя мутную пелену сна. Сонно

глядят на серую улицу, зная, что им через десять минут выходить на работу. Но пока они слушают, как морозный дождь безостановочно хлещет оконное стекло. Они одеваются потеплее и выходят на улицу, прекрасно зная, что холод в любом случае доберётся до них. Затем привычная, рутинная и скучная дорога до рабочего места. Грязные лужи, хмурые лица и безразличие мокрого асфальта, по которому в толкучке проезжает транспорт и спешат пешеходы. Краски лета вокруг увяли, повсюду упавшие листья и мёртвые цветы...

Осень всегда великолепно играла с человеческими душами. В это время ваши мысли, чувства и ощущения настраиваются на странный минорный лад. И в какой-то момент вы смотрите на тяжелое небо и задаете мысленный вопрос – когда же это все закончится, когда же откроется суть и смысл всей этой дурной игры. Но ответа не будет. Небо лишь посмотрит на вас тёмным и глубоким безмолвием.

Я докурил сигарету и решил, что пора заканчивать печальный внутренний монолог. Вероятно, во мне распрямилась какая-то пружина, высвободив эти смутные переживания. Когда я повернулся, чтобы выкинуть в урну остаток сигареты, я увидел, что меня с интересом разглядывают знакомые зелёные глаза. Та самая крашенная молодая официантка с красивыми ногами. Впрочем, красивы у неё были не только ноги. Она стояла рядом, курила электронку, выпуская густой пар в холодный воздух, и наблюдала за мной, как мне показалось, с потаенной улыбкой во взгляде.

– У вас очень красивые, выразительные глаза, – сказал я ей.

Она мягко улыбнулась. Затем опустила голову, посмотрев на руку, в которой держала кейп. Снова встретившись со мной взглядом, сказала:

– Один человек любил говорить мне то же самое. Говорил, что мои глаза, словно изумрудные камни. Что он видит в них красоту и неземную тайну.

– Он был прав, – сказал я.

Девушка засмеялась.

– Недавно этот человек меня бросил. Мужчины чертовски любят трепать языком, не правда ли? – сказала она.

– Как бы то ни было... Глаза у вас и правда необыкновенные. – Я помолчал, затем спросил у нее, – Как вас зовут?

Улыбаясь и смотря мне в глаза, девушка отрицательно покачала мне головой.

– Вам это не нужно знать. Прощайте.

Она выпустила клуб пара, повернулась и пошла к кафе. Затем исчезла. Некоторое время я смотрел ей вслед, думая о той тайне, скрытой в её изумрудных глазах. Потом повернулся, засунул руки в карманы плаща и пошёл по тротуару вдоль улицы вместе с потоком пешеходов. Мои мысли вернулись к неудавшемуся свиданию. Знал ли я её, ту девушку, с которой общался лишь онлайн? Наверное, я лишь видел то, что хотел видеть. Как и она. Верил ли я, что нас ждёт что-то большее после встречи? Если не обманывать себя, то скорее нет, чем да. Не могу сказать, чтобы я не верил или не верю в любовь. Нет, я пока не стал циником. Но когда любовь перестаёт казаться чем-то достижимым, с течением времени ты просто перестаёшь о ней думать. Так она незаметно уходит из твоей жизни. Звонок моего телефона вырвал меня из задумчивости. Посмотрев на экран, я увидел, что это Фил. Я нажал на зелёную иконку и приложил телефон к уху.

– Я слушаю тебя, Фил.

В трубке послышался знакомый озорной тон.

– Боже, наконец-то слышу родной голос! Клод, где ты пропадаешь? Совсем потерялся.

– Фил, у меня просто много дел. Поэтому и времени нет.

– Ты сообщение-то читал мое? Придёшь или нет?

– Приду куда?

– Ясно. – Фил вымученно вздохнул. – Значит, не читаешь ничего. Короче, у нас сейчас очередная выставка, которую мы с ребятами организовали. Все шикарно. Через несколько часов будет вечеринка. В том же арт-пространстве.

Немного обескураженный, я опустил телефон и потёр глаза, думая, как бы ему вежливо отказать. Все эти выставки современного искусства, организованные командой Фила, мне порядком надоели.

– Извини, Фил. Вряд ли получится в этот раз, – наконец я ответил в трубку.

– Обижаешь, друг. Будет весело. Девушки, бесплатные коктейли, выход на крышу. К нам даже приедет диджей из Лос-Анджелеса.

– Не сегодня.

– Клод, скажи честно, в чем беда? У тебя хандра, или что? Если у тебя хандра, то это ведь не проблема!

– Пока, Фил. Увидимся.

Я закончил разговор и положил телефон обратно в карман. Фил был нормальным парнем, который обладал редким жизнерадостным характером. Чары осенней меланхолии на него никак не действовали – у него была всегда весна, круглый год. Но никакого настроения сейчас участвовать в его празднике жизни у меня не было. Медленно идя по улице, я обратил внимание на то, что начинало уже темнеть. Зажигались фонари и рекламные вывески. Выйдя из потока людей, я свернул на узкую пешеходную улочку. Не знаю почему, но когда город стал погружаться в сумерки и одновременно с этим вспыхнули сонные фонари, я почувствовал психологическое облегчение. Возможно, дневной свет слишком обнажает твою печаль и не даёт тебе укрыться. Поэтому когда тебе нелегко – лучше одевайся в ночь. Надевай на себя ночь, словно теплую длинную мантию, словно ночь это нежный шёлк. Я шёл и шёл, не следя за временем, минуя одну улицу за другой. Я наблюдал, как покров темноты мягко окутывает пространство вокруг. Изредка по пути я встречал людей, вероятно, местных, которые выходили вечером в магазин или выгуливали своих собак. Через некоторое время смутные очертания улиц и фасадов домов, погруженных в полумрак, показались мне знакомыми, и я понял, что случайно дошёл до того места, где располагался мой офис. И я подумал, что коль уж судьба завела меня именно сюда, то можно и заглянуть пообщаться с коллегами перед тем, как окончательно поехать домой. Офис, где я работал, представлял собой современное здание, покрытое стеклянными панелями. Оно вклинилось между двумя старыми и немного обшарпанными домами девятнадцатого века, которые, тем не менее, сохраняли изящество ушедших эпох. Я подошёл к большой стеклянной двери, но она оказалась заперта. В просторном безлюдном вестибюле горел свет, и я легонько постучал о стекло. Не вызвав этим никакой обратной реакции, я постучал громче, и через несколько секунд из-за стойки регистрации и охраны показалось сонное пожилое лицо. Небольшой человек в мятой форменной одежде вразвалку подошёл ко входу и вытащил связку ключей. Дверь отворилась, и человек с натянутым недовольством сказал:

– Приём посетителей закончен. Приходите завтра до пяти часов.

– Я не посетитель, Василий Сергеевич. Я работаю здесь. – Я вытащил именную пропускную ключ-карту и помахал перед его сонными глазами. В неровном дыхании Василия отчётливо ощущался выпитый недавно алкоголь.

– Как-то поздновато вы... – Он прищурился и не без труда прочитал имя с карточки, – ... Господин, хм, Клод Верфель.

– У меня сегодня выходной день. Я был поблизости и решил заглянуть к коллегам.

– Ну проходите, проходите, коль уж пришли.

– Спасибо, Василий.

Он раскрыл шире дверь и отошёл в сторону. Когда я подходил к турникетам, за спиной я услышал, как он снова запирает замок. Вызвал лифт, кабина из хромированного металла открыла раздвижные двери и выпустила меня. Плавнo я поднялся на нужный этаж и вышел в

тихий безлюдный коридор. Пока я шёл к двери, отделяющей коридор от основного и просторного рабочего пространства фирмы, я смутно слышал или скорее даже почувствовал всем своим телом, как по стенам коридора распространяются какие-то мягкие вибрации. Чем ближе я подходил к рабочей зоне, тем сильнее и отчетливее эти вибрации были. Явственно ощущался ритм, и мне стало очевидно, что где-то играла музыка и играла достаточно громко. Все это было очень странно, поскольку даже в конце рабочего дня все сотрудники строго соблюдали тишину. Считалось, что любой лишний шум потенциально нарушает эффективность работы, а следовательно, сокращает прибыль фирмы. Итак, я подошёл к главному отделу. Сомнений не было – музыка гремела прямо за дверью. И гремела, словно я заходил не в свой привычный офис, а в ночной клуб. Входить я не торопился, поскольку происходящее совершенно не укладывалось в привычную реальность. В моей голове в эту секунду были только две мысли. Либо наш начальник сошёл с ума и устроил что-то вроде импровизированного корпоратива, либо сошёл с ума я собственнически, и у меня начались галлюцинации. Зная нашего начальника, вторая версия казалась более реалистичной. Я набрал побольше воздуха в легкие, взялся за ручку и потянул на себя дверь. Почти сразу на меня обрушился мощный электронный танцевальный инструментал. Ритм был небыстрый, спокойный, музыка эфемерным синтезаторным звуком обволакивала тебя, как воск. Первое, что я заметил, это то, что большая часть света вырублена. И поэтому большое помещение, в котором обыкновенно работало множество сотрудников (со столами, перегородками и компьютерами) было погружено в полумрак. Затем я увидел человеческий силуэт на одном из офисных столов. И мне показалось, что темная фигура танцевала. Все это было совершенно безумно. Я стал пробираться сквозь густые потоки музыки, пробираться сквозь непривычный в этом месте сумрак, чтобы дойти до таинственного человека, который единственный сейчас мог дать ответы. Подойдя ближе, я узнал Дарью. На ней было чёрном платье, чёрные чулки и чёрные кремовые туфли на низком каблучке. Когда я подошёл к ней, она меня не заметила, полностью поглощенная танцем. На полу валялась играющая умная колонка, а повсюду вокруг были разбросаны рабочие бумаги, документы и всякая канцелярия. Только сейчас я обратил внимание, какой беспорядок царил повсюду. Некоторое время я в оцепенении наблюдал за этой сценой, не веря своим глазам. Дарья была типичной серой мышью в нашем коллективе. Милая, пугливая, незаметная девушка в роговых очках, которая всегда мало говорит и всегда строчит что-то на компьютере, заполняя один отчет за другим. Сейчас она завороченно танцевала на столе, сбрасывая рабочие бумаги и карандаши на пол. Она двигалась в такт мелодии, ничего не замечая, и её недлинные волосы падали ей на лицо. Что происходит? Где все? Может, наступил конец света, а я его не заметил? Я коснулся её ноги. Дарья убрала волосы с глаз, посмотрела на меня сверху вниз и улыбнулась. Моё присутствие её несколько не смутило. После моей сумбурной жестикуляции, с помощью которой я хотел выразить ей своё полное недоумение, она улыбнулась ещё шире и одним проворным движением уселась на стол. Она томно на меня смотрела, ничего не говоря. Я поднял умную колонку с пола и убавил громкость музыки. Затем сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.